

ИСТОРИЯ РОССИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

УДК 94(47)

doi 10.17072/2219-3111-2024-4-164-172

Ссылка для цитирования: Папилин Г. А. Борис Осипович Богданов – «архитектор» модели советской власти // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 4(67). С. 164–172.

БОРИС ОСИПОВИЧ БОГДАНОВ – «АРХИТЕКТОР» МОДЕЛИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Г. А. Папилин

Михайловская военная артиллерийская академия, 195009, Россия, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22
glebpa@papilin@mail.ru
Scopus Author ID: 1202983
SPIN-код: 4465-5067

Настоящая статья касается проблемы формирования советской модели власти. Отмечается, что данная проблема по ряду причин была слабо изучена еще в советской исторической науке, однако и в современной историографии она не получила своего развития. Автор рассматривает предысторию процесса формирования организационных структур советской власти с 1915 г., когда при Центральном военно-промышленном комитете была организована Рабочая группа. Указанная организация выходила за рамки своей номинальной цели деятельности и осуществляла техническую подготовку к антимоноархическому перевороту. Одному из активнейших членов Рабочей группы – меньшевику Б. О. Богданову – в настоящей статье уделяется особое внимание. Возглавляя секретариат Рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета, Б. О. Богданов руководил организационной работой и был вторым человеком после ее председателя. В ходе Февральской революции 1917 г. видные деятели Рабочей группы выступили фактическими учредителями Петроградского совета рабочих депутатов, а Б. О. Богданов стал «одним из его столпов» всего дооктябрьского периода. Наиболее масштабный вклад в формирование будущей советской модели власти Б. О. Богданов внес на должности председателя Иногородного отдела Петросовета, на которой он обеспечивал взаимодействие с другими местными Советами и руководил организацией Всероссийского совещания Советов и Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Главным историческим итогом его деятельности является выработка организационных основ деятельности Советов, которая практически в неизменном виде была сохранена большевиками после захвата власти и положена в основу нового конституционного строя, просуществовавшего до 1990-х гг.

Ключевые слова: Рабочая группа, ЦВПК, Советы рабочих и солдатских депутатов, Совещание Советов, Съезд Советов, ВЦИК.

Несмотря на поддерживающийся научный интерес отечественных и зарубежных исследователей к обстоятельствам складывания советской государственности, тема организации самой модели советской власти уже на протяжении века находится в тени более заметных и обсуждаемых проблем российских революций.

С самых первых лет советской власти издавались брошюры, статьи, а затем и монографии, посвященные истории образования и деятельности Советов [Рыбин, 1918; Кривошеина, 1926; Шестаков, 1928; Атлас, 1933; Костомаров, 1945; Демочкин, 1963; Медведев, 1975]. Между тем советская историческая наука лишь вскользь касалась темы формирования системы отношений между Советами, их типовой организационной структуры, внутреннего распорядка, постоянных и временных органов. Основная причина этой избирательности лежит в традиционном отношении к прежнему меньшевистско-эсеровскому советскому руководству, при котором складывалась система организации Советов, как к оппортунистам и социал-предателям.

В среде так называемой «звездной палаты», которая руководила Советами до их большевизации, самый значительный вклад в формирование организационных основ будущей совет-

ской власти внес меньшевик-оборонец Борис Осипович Богданов. Его фигура выделяется с ноября 1915 г., когда на совещании выборщиков его избрали секретарем Рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК). Уже тогда, согласно воспоминаниям современников (*Гарви*, 1957, с. 46; *Церетели*, 1963, с. 49), Б. О. Богданов, руководя всей технической работой в Рабочей группе, проявил свой организаторский талант. Примечательно то, что вышеназванная Рабочая группа являлась самой настоящей предтечей будущего Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.

В отличие от первого Совета рабочих депутатов, образованного в 1905 г. в Иваново-Вознесенске, в 1917 г. Петроградский совет рабочих депутатов был учрежден не пролетарскими массами, а депутатами-социалистами Государственной думы при поддержке представителей буржуазного Прогрессивного блока. Будущие учредители Петроградского совета вели обоюдное сотрудничество задолго до Февральской революции. И главную организационную форму этого взаимодействия представляли собой военно-промышленные комитеты [см. *Козодой*, 2015, 2018; *Куликов*, Государственная дума... 2017, Февральская революция... 2017; *Нефедов*, 2017, 2018; *Николаев*, 2017].

Военно-промышленные комитеты (ВПК) по инициативе военного министра А. А. Поливанова были образованы летом 1915 г. в рамках вынужденной меры по привлечению частных промышленных предприятий к производству продукции военного назначения. Являясь посредниками между царским правительством и частными контрагентами, ВПК занимались распределением и контролем за выполнением оборонных заказов. Состоявшийся в июне 1915 г. в Петрограде IX Съезд представителей промышленности и торговли в качестве председателя Центрального военно-промышленного комитета избрал лидера октябристов А. И. Гучкова – наиболее активного деятеля Прогрессивного блока Государственной думы. Товарищами (заместителями) председателя ЦВПК были избраны председатель Киевского областного военно-промышленного комитета М. И. Терещенко и лидер фракции Прогрессистов А. И. Коновалов (*Личный состав...*, 1915, с. 7–28, 63, 64, 78, 103). По инициативе последнего с номинальной целью урегулирования трудовых споров при военно-промышленных комитетах стали учреждаться Рабочие группы. Фактически же Рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета представляла собой политический клуб, в стенах которого собирались представители революционного рабочего класса и депутаты-социалисты Государственной думы. В их числе наиболее частыми гостями были будущий председатель Петросовета и ЦИК Советов I созыва меньшевик Н. С. Чхеидзе и трудовик А. Ф. Керенский (*Богданова*, 1994, с. 27), который впоследствии, помимо министерского места во Временном правительстве, будет сохранять за собой номинальную должность товарища председателя Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Спустя годы о том, что именно в недрах Рабочей группы Центрально-промышленного комитета шла подготовка к предстоящей революции, писали бывший товарищ министра внутренних дел П. Г. Курлов (*Курлов*, 1991, с. 189–190), генерал жандармерии П. П. Заварзин (*Заварзин*, 2004, с. 111), меньшевик П. А. Гарви (*Гарви*, 1989, с. 12–13) и старый революционер М. В. Новорусский (*Новорусский*, 1922, с. 27–30).

В преддверии Февральской революции, 14 декабря 1916 г., на Совещании областных представителей военно-промышленных комитетов лидеры Центрального военно-промышленного комитета объявили о необходимости «бесповоротного устранения действующего режима, полной демократизации страны» и создания «Временного правительства, опирающегося на организующийся, самостоятельный и свободный народ» (*Меньшевики*, 1996, с. 442–443). Петроградское охранное отделение заваливало министра внутренних дел А. Д. Протопопова сообщениями о готовящемся мятеже, и под его давлением Протопопов обратился к Николаю II, получив от него согласие на арест наиболее активных революционных деятелей [*Нефедов*, 2017, с. 16]. В ночь на 27 января было арестовано около 40 человек, включая 11 членов Рабочей группы. Однако ровно через месяц, 27 февраля 1917 г., членов Рабочей группы освободила из Петропавловской крепости уже де-факто победившая Февральская революция.

В этот же день, 27 февраля, освобожденные из Петропавловской крепости члены Рабочей группы ЦВПК, используя, как писал социалист-оборонец Н. И. Иорданский, «гучковский или

коноваловский автомобиль» начали агитационную работу на петроградских предприятиях по выборам в Совет рабочих депутатов (*Иорданский*, 1928, с. 169). Вечером того же дня главные деятели Рабочей группы ЦВПК во главе с председателем К. А. Гвоздевым и секретарем Б. О. Богдановым собрались в предоставленной М. И. Коноваловым комнате Бюджетной комиссии Таврического дворца, где объявили об образовании временного Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов (*Оболенский*, 1988, с. 515). С этого момента начинается отчет официальной работы Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.

С самых первых дней работы Петросовета Богданов находился в центре его кипучей жизни. Внефракционный социалист Н. Н. Суханов, оставивший знаменитые семитомные «Записки о революции», называл Богданова самым деятельным членом первого временного Исполкома и «одним из столпов работы Исполнительного комитета в течение всего первого и меньшевистско-эсеровского периодов революции до самого октябрьского переворота» (*Суханов*, 1922, кн. 2, с. 89). Также высоко оценивал работу Б. О. Богданова видный деятель Исполкома меньшевик И. Г. Церетели (*Церетели*, 1963, с. 49).

В это время в других российских губерниях, последовав примеру Петрограда, стали появляться Советы рабочих, солдатских, а также крестьянских и в некоторых случаях офицерских депутатов. Изначально местные Советы не имели никакой общей системы функционирования: у них были разные нормы представительства, разный регламент работы, структура и даже цели деятельности [*Аннин*, 2016, с. 126–132]. Логика революционного процесса диктовала необходимость приведения системы советских органов к единому организационно-управленческому порядку, в связи с чем и в Петроградском, и в местных Советах, уже в первые недели революции возникали дискуссии об упорядочении новоявленной рабочей власти [Там же, с. 137]. Для организации советской системы в составе Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 5 марта 1917 г. была учреждена Иногородняя комиссия (позднее – Иногородний отдел), в задачи которой входило налаживание постоянного взаимодействия с другими Советами и отправка советских комиссаров на фронт для ведения революционной пропаганды (*Суханов*, 1922, кн. 2, с. 212). Через некоторое время председателем комиссии стал Б. О. Богданов, и именно он возглавил работу по организации всероссийского советского центра.

15 марта на заседании Исполнительного комитета Б. О. Богданов заявил, что 28 числа «сего месяца» состоится Съезд делегатов исполнительных комитетов Советов рабочих и солдатских депутатов из 42 городов России (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 13. Л. 1). Изначально планировалось, что это будет полноценный съезд, но быстро стало ясно, что местная революционная демократия будет не в состоянии организовать в столь короткие сроки. Тогда планировавшееся мероприятие было решено провести под вывеской «Всероссийского совещания Советов», которое должно было предварять будущий Съезд.

2 апреля 1917 г. на Всероссийском совещании Советов Б. О. Богданов выступил с докладом по организационному вопросу. Он заявил, что всероссийская организация Советов должна представлять собой систему из трех основных компонентов. Первый и главный орган – демократически избранный Съезд, который, в отличие от настоящего совещания, должен представлять «более широкие группы населения». Вторым – постоянно действующим органом – должно быть так называемое «Совещание областных комитетов с Исполнительным комитетом», обладающее полнотой власти в пределах общих решений Съезда. И наконец, третьим элементом должен стать сам Исполнительный комитет, упомянутый им в предыдущем пункте (Всероссийское совещание..., 1927, с. 215–216).

Описав в общих чертах предполагаемую конструкцию советской власти, Богданов перешел к изложению основных положений своего доклада. Предполагалось повсеместное создание на местах Советов рабочих и солдатских депутатов – положение это должно было официально закрепить самостийно возникшую практику. Далее Советам предписывалось сотрудничество с крестьянством и включение в свой состав представителей трудового крестьянства (окончательно крестьянские и рабоче-солдатские Советы были объединены в конце 1917 г. уже при большевиках). Предлагалось обязать Советы проводить районные и областные съезды, на которых должны избираться местные и районные исполнительные комитеты. О предстоящем Всерос-

сийском съезде Советов было сказано: «Немедленно должно быть приступлено к подготовке созыва Всероссийского Съезда рабочих и солдатских депутатов. К участию в этом Съезде должны быть привлечены все существующие в России Советы рабочих и солдатских депутатов и приравненные к этим Советам армейские органы... Съезд утверждает сеть областных комитетов Советов рабочих и солдатских депутатов и выделяет из своей среды Исполнительный комитет, который явится объединяющим органом для всех Советов рабочих и солдатских депутатов. Для решения важных вопросов Исполнительный комитет созывает на конференцию все областные (районные) комитеты Советов; эти конференции правомочны в пределах общих решений Съездов» (Там же, с. 217–221).

На следующий день прошли прения по нескольким пунктам предлагаемой резолюции, касающиеся норм представительства, организационных вопросов по подготовке Съезда и некоторых лексических формулировок. Совещание с незначительными изменениями приняло резолюцию Б. О. Богданова; 6 апреля 1917 г. оно было опубликовано в «Известиях» под названием «Объединение рабочих и солдатских депутатов» (Известия..., 1917, № 33, с. 5).

Через два месяца, 3 июня 1917 г., начал свою работу Первый всероссийский съезд Советов, на котором собралось более тысячи делегатов (Первый всероссийский съезд..., 1931, с. 10). Очертания нового советского органа обсуждались сначала на организационной секции Съезда. Выступавший 13 июня с первым докладом секции Б. О. Богданов начал с постановки вопросов: что собой представляют Советы рабочих и солдатских депутатов и с какой целью им следует организовать свой центральный орган? Отвечая на них, Б. О. Богданов охарактеризовал Советы как общественные организации, созданные для оказания максимального давления на власть. И с целью «усиления влияния революционной демократии на дальнейшее развитие революции и закрепления ее завоеваний путем координации» своей деятельности Советы рабочих и солдатских депутатов организуют всероссийский центр. Развивая свою мысль, Б. О. Богданов вернулся к вопросу организации революционной власти и коснулся темы перехода всей власти к Советам. В своих размышлениях он отверг наделение Советов и формируемого центрального советского органа властными полномочиями; он отметил, что центральный советский орган не будет являться ни революционным правительством, ни революционным парламентом и вообще не будет представлять собой институт государственной власти, но будет прежде всего являться органом революционной демократии – «органом давления и влияния», который должен подчинить власть своим задачам (ГАРФ. Ф. Р-6978. Оп. 1. Д. 60. Л. 3–5).

Всероссийский Совет, по мнению Б. О. Богданова, это и есть все ныне существующие Советы рабочих и солдатских депутатов, связанные революционной дисциплиной (Там же. Л. 5–9). И стоящий на повестке вопрос – это вопрос учреждения органов Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов. Б. О. Богданов предложил три институциональные формы центральной советской организации: Всероссийский съезд, Конференция уполномоченных представителей областных комитетов и приравненных к ним организаций, Исполнительный комитет. Высшим полномочным органом должен являться Съезд, который должен созываться не менее одного раза в три месяца. В период между Съездами созывается уже менее большая конференция, которая действует от имени Съезда. Поскольку в период между Съездами могут возникнуть вопросы, которые на предыдущем Съезде не оговаривались, Конференция должна принимать по ним решения, исходя из общей линии постановлений предыдущего Съезда. Говоря о различиях функций Съезда и Конференции, Б. О. Богданов привел в качестве примера органы управления профессиональными организациями, в которых зачастую имеются общие собрания и собрания уполномоченных представителей (Там же. Л. 8). Исполнительный комитет должен стать главным рабочим органом Всероссийского Совета, по выражению Б. О. Богданова, «нервом» всей его деятельности. Если применить в отношении Съезда и Конференции аналогию с парламентом, то они должны быть чем-то наподобие парламентов по отношению к Исполнительному комитету. Съезд формирует состав Исполкома, а Исполком отчитывается перед Съездом во всей своей деятельности. В качестве задач Исполнительного комитета Б. О. Богданов обозначил «объединение действий всех местных Советов, областных комитетов и приравненных к ним армейских и флотских комитетов, приведение в исполнение по-

становлений Съезда и Конференции, разработка общетактических и общеполитических резолюций Съезда и Конференции» (Там же. Л. 10). Раскрывая последний пункт, Б. О. Богданов обратил особое внимание секции на то, что Исполнительный комитет не ограничивается исполнительными функциями в узком смысле этого слова. И, являясь как бы низшим звеном центральной советской организации, Исполнительный комитет должен вместе с тем являться первой инстанцией для министров-социалистов Временного правительства: в первоочередном порядке они должны отчитываться перед Исполнительным комитетом и от него получать директивы.

Таким образом, Исполнительный комитет организует сношения с Временным правительством. Кроме того, учитывая возможность возникновения в ходе революции чрезвычайной ситуации, в которой невозможен оперативный созыв Съезда и Конференции, Б. О. Богданов отметил, что Исполнительный комитет в таких случаях должен брать на себя всю ответственность и от имени всей революционной демократии принимать общеполитическое решение в рамках общих постановлений Съезда (Там же. Л. 10–11).

Поскольку при обсуждении доклада Богданова среди делегатов возникли разногласия, было принято решение об избрании от фракций согласительной комиссии в составе 15 членов, которая должна была в течение суток разработать и представить в президиум секции проект центральной советской организации, в основе которого будет лежать доклад Б. О. Богданова (ГАРФ. Ф. Р-6978. Оп. 1. Д. 61. Л. 12).

14 июня на вечернем заседании организационной секции с докладом согласительной комиссии выступил меньшевик И. Г. Исув. Существенным дополнением к проекту Б. О. Богданова было лишь то, что из него исключили Конференцию исполнительных комитетов и добавили, что Съезды Советов созываются в Петрограде (Известия, 1917, № 93, с. 6). В результате прений каких-либо принципиальных поправок к проекту принято не было.

Обсуждение центральной советской организации на общем собрании Съезда началось вечером 16 июня. С докладом организационной секции выступил И. Г. Исув. Предлагалась следующая концепция: Первый всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов в интересах объединения всей революционной демократии создает единый центр, объединяющий рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и ответственный в своих действиях перед общим Всероссийским съездом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, созыв которого должен быть обеспечен центральным органом не позднее чем через три месяца. Данный Съезд должен быть высшим органом Советов, «направляющим их общественно-политическую и организационную работу» и созываться в Петрограде не реже чем каждые три месяца. «Центральный орган, оставаясь на почве постановлений Съездов, руководит выступлениями всей революционной демократии России, охраняет завоевания революции и расширяет их область, ведет дело революционной пропаганды в стране и организует силы революции, являясь объединителем работы всех Советов на местах. Вместе с тем, центральный орган находится в постоянном и непосредственном контакте с министрами-социалистами, контролирует их действия в области внешней и внутренней политики, содействует их работе путем собирания материалов, подготовки законопроектов, активной помощи при проведении в жизнь мероприятий, одобренных центрами революционной демократии. Министры-социалисты в промежутках между сессиями Съездов ответственны за всю внешнюю и внутреннюю политику перед центральным органом. Центральный орган выступает перед международной демократией в качестве полномочного органа всероссийской революционной демократии. Все постановления центрального органа являются обязательными для всей организованной революционной демократии» (Известия, 1917, № 95, с. 8–9).

Утром следующего дня резолюция организационной секции прошла через прения, на которых были приняты все основные положения, за исключением нескольких незначительных. Весьма интересно, что все поправки, которые предлагались Б. О. Богдановым, докладчик И. Г. Исув принимал без обсуждения (Первый всероссийский съезд..., 1931, с. 69, 72). Это обстоятельство подтверждает, что главным «архитектором» советского центра оставался Богданов.

В ходе прений неизвестный делегат от социал-демократов предложил назвать советский центр Всероссийским Советом. На это Исув возразил: «От названия содержание действующего

учреждения не меняется, тем не менее, если уж менять название вместо Центрального комитета, я стоял бы за преемственность, за то, чтобы было название «Центральный исполнительный комитет», потому что все время и в Европе в демократиях, и в России знали Исполнительный комитет Петроградского совета, и, по-моему, чтобы преемственность сохранить, я предлагаю оставить Центральный исполнительный комитет» (Там же). Баллотировка одобрила предложение докладчика оставить это название, но из зала раздались голоса: «Всероссийский». Исув добавил: «Можно включить Всероссийский, если вам нравится». И такая формулировка была принята (Там же). Так решился вопрос об официальном наименовании будущего высшего постоянно действующего органа государственной власти РСФСР. Впрочем, несмотря на включение слова «Всероссийский», привычная слуху аббревиатура «ВЦИК» стала официально употребляться только после Октябрьской революции.

В остальном доклад организационной секции был принят, Съезд постановил образовать всероссийский советский центр, именуемый Всероссийским центральным исполнительным комитетом Советов рабочих и солдатских депутатов. Н. Н. Суханов, характеризуя создание ЦИК Советов, писал: «Это была не просто организация: по существу, это было творчество нового государственного права» (Суханов, 1922, кн. 4, с. 275).

Однако, несмотря на столь масштабные мероприятия по организации революционной советской демократии, новому органу так и не довелось реализовать свой политический потенциал при действующем руководящем составе. Большевикско-эсеровское руководство ЦИК Советов I созыва – так называемая «звездная палата» – не желала превращать контролируемые ими Советы в институт государственной власти. На фоне непрекращающихся правительственных кризисов авторитет первых «хозяев» Советов неумолимо падал в глазах революционного народа, взоры которого все чаще обращались в сторону решительных большевиков.

Совершенная большевиками Октябрьская революция возвела советскую власть в ранг высшей государственной власти, узаконила все советские организации и признала Всероссийский съезд Советов высшим органом государственной власти, а ВЦИК – высшим постоянно действующим органом. Исходя из этого, с точки зрения развития институциональных форм революции, большевики не прервали, а довели до логического завершения начатый в феврале 1917 г. революционный процесс. Предложенная Б. О. Богдановым и принятая на Первом всероссийском съезде Советов система организации советской власти действовала практически в неизменном виде вплоть до принятия сталинской Конституции СССР 1936 г., когда была отменена практика Съездов Советов, а на замену ЦИК СССР и ЦИК союзных республик были учреждены Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных республик. Но даже после сталинских реформ, хотя и со значительными изменениями, советская модель власти продержалась до октябрьских событий 1993 г. и принятия современной Конституции Российской Федерации.

Несмотря на столь внушительный вклад Б. О. Богданова в организацию советской власти, когда эта власть была объявлена большевиками государственной, места в ней для ее главного «архитектора» не нашлось. Будучи последовательным меньшевиком-оборонцем, Б. О. Богданов осудил Октябрьский переворот и покинул состав им же учрежденных Петроградского совета и ВЦИК. Прожив достаточно долгую жизнь, он девять раз подвергался арестам (Богданова, 1994, с. 10), как и бывший председатель Рабочей группы К. А. Гвоздев. Б. О. Богданов окончательно вышел на свободу лишь во времена хрущевской «оттепели» 1950-х гг.

Из всего вышеизложенного вытекает весьма интересное наблюдение, которое может послужить отправной точкой последующих исследований истоков советской власти. А. И. Гучков, которого по его весомой роли в организации антиправительственного заговора справедливо называют «архитектором Февральской революции» [Козодой, 2018, с. 35], в беседах с Н. И. Базилли признавал, что на посту военного министра Временного правительства он стремился разогнать Советы и ликвидировать двоевластие (Александр..., 1993, с. 71, 77). Однако эти высказывания плохо согласуются с тем обстоятельством, что именно под его покровительством его же подчиненные сотрудники и явились учредителями того самого Совета, который, по словам Гучкова, принес столько бед. Таким образом, процесс формирования советской модели власти уходит своими корнями в кулуары буржуазных учреждений. И до сих пор остается открытым вопрос, какие

цели преследовали руководители Центрального военно-промышленного комитета, оказывая целенаправленную поддержку классово враждебным им социалистам, в том числе по организации Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.

Список источников

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6978. Оп. 1. Д. 60. Л. 3–11; Д. 61. Л. 12.
- Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 9. Д. 13. Л. 1.
- Александр Иванович Гучков рассказывает... / сост. В.И. Старцев. М.: Вопросы истории, 1993. 144 с.
- Богданова Н.Б. Мой отец – меньшевик. СПб., 1994. 253 с.
- Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. Стенографический отчет. М.; Л.: Госиздат, 1927. 356 с.
- Гарви П.А. Из воспоминаний о февральской революции // Социалистический вестник. 1957. № 2-3.
- Гарви П.А. Профсоюзы и кооперация после революции. Нью-Йорк: Chalidze Publication, 1989.
- Заварзин П.П. Жандармы и революционеры // «Охранка». Воспоминания руководителей охран-ных отделений: в 2 т. М.: НЛЮ, 2004. Т. 2. С. 7–138.
- Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. № 33. 6 апреля. С. 5.
- Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. № 93. 16 июня.
- Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. № 95. 18 июня. С. 8–9.
- Иорданский Н.И. Военное восстание 27 февраля. Заметки // Молодая гвардия. 1928. Кн. 1.
- Курлов П.Г. Гибель Императорской России. М.: Современник, 1991. 255 с.
- Личный состав военно-промышленных комитетов. По 24 октября 1915 г. Пг., 1915. 229 с.
- Меньшевики. Документы и материалы. 1903–1917 гг. М.: РОССПЭН, 1996. 515 с.
- Новорусский М.В. Рабочая группа Военно-промышленного комитета // Историко-революционный бюллетень (Петроград). 1922. № 2–3.
- Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Париж: YMCA-PRESS, 1988. 754 с.
- Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: в 2 т. М.; Л.: Госиздат, 1931. Т. 2. 489 с.
- Суханов Н.Н. Записки о революции. Кн. 2. Единый фронт демократии. Берлин; Пг.; М.: Изд-во З.И. Гржебина, 1922. 421 с.
- Суханов Н.Н. Записки о революции. Кн. 4. Первая коалиция против революции. Берлин; Пг.; М.: Изд-во З.И. Гржебина, 1922. 522 с.
- Церетели И.Г. Воспоминания о февральской революции: в 2 т. Париж: Mouton&Co, 1963. Кн. 1. С. 49.

Библиографический список

- Аннин А.Г. Советы рабочих и солдатских депутатов в Центральной России в 1917 году. Влади-мир: Аркаим, 2016. 350 с.
- Атлас М.Л. Борьба за советы: очерки по истории советов в Крыму 1917–18 гг. Симферополь: Крымгосиздат, 1933. 144 с.
- Демочкин Н.Н. Советы 1905 года – органы революционной власти. М.: Госюриздат, 1963. 175 с.
- Козодой В.И. Александр Иванович Гучков и Великая русская революция. Новосибирск, 2015. 256 с.
- Козодой В.И. Стихия или заговор? Организационно-управленческий аспект российской револю-ции 1917 г. // Российская история. 2018. № 6. С. 33–42.
- Костомаров Г.Д. Советы рабочих депутатов в революции 1905. Пенза: Сталинское знамя, 1945. 16 с.
- Кривошеина Е.П. Советы рабочих депутатов в революции 1905 г.: проблема образования рево-люционной власти. Л.: Прибой, 1926. 221 с.
- Куликов С.В. IV Государственная Дума, Центральный военно-промышленный комитет и Фев-ральская революция 1917 г. // Таврические чтения – 2017. Актуальные проблемы парламентариз-ма: история и современность: в 3 ч. СПб., 2018. Ч. 1. С. 192–206.
- Куликов С.В. Февральская революция спустя сто лет // Вестник СПбГУ. История. 2017. Т. 62, вып. 3. С. 545–559; Вып. 4. С. 736–750.
- Медведев А.П. Первый Совет в России. М.: Знание, 1975. 64 с.

Нефедов С.А. Неизвестная Февральская революция (часть 1) // Новейшая история России. 2017. № 4. С. 7–21.

Нефедов С.А. Неизвестная Февральская революция (часть 2) // Новейшая история России. 2018. № 1. С. 29–44.

Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017.

Рыбин А.Ф. Советы крестьянских и рабочих депутатов. М., 1918. 32 с.

Шестаков А.В. Советы крестьянских депутатов в 1917–1918 гг. М.: Московский рабочий, 1928. 80 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 14.04.2024

BORIS OSIPOVICH BOGDANOV: THE “ARCHITECT” OF THE SOVIET POWER MODEL

G. A. Papilin

Mikhailovskaya Military Artillery Academy, Komsomola str., 22, 195009, St. Petersburg, Russia

glebpapilin@mail.ru

Scopus Author ID: 1202983

SPIN: 4465-5067

This article explores the formation of the Soviet power model. It highlights that this problem was poorly studied in Soviet historical science due to various factors, and the theme remains undeveloped in contemporary historiography. The author examines the historical context surrounding the development of Soviet organizational structures from 1915, beginning with the establishment of a Working group within the Central War Industry Committee. This organization went beyond its nominal goal and orchestrated technical preparations for the anti-monarchist coup. The paper emphasizes the activities of one of the most active members of the Working group – Menshevik Boris Bogdanov. As head of the Secretariat of the Working Group of the Central War Industry Committee, Bogdanov directed organizational efforts and served as the second-in-command after the chairman. During the February Revolution of 1917, prominent members of the Working group became the actual founders of the Petrograd Soviet, with Bogdanov becoming “one of its pillars” throughout the pre-October period. Bogdanov made the most significant contribution to the formation of the future Soviet power model as the chairman of the Foreign Department of the Petrograd Soviet, where he ensured interactions with other local councils and led the organization of the All-Russian Council of Soviets and the All-Russian Congress of Soviets. The main historical outcome of his activities was the development of the organizational foundations for the Soviets’ activities, which was practically unchanged by the Bolsheviks after seizing power and laid the foundation for a new constitutional system that endured until the 1990s.

Key words: Working group, Central War Industry Committee, Soviet, Council of Soviets, Congress of Soviets, VTsIK.

References

Annin, A.G. (2016), *Sovety rabochih i soldatskih deputatov v Tsentral'noy Rossii v 1917 godu* [Councils of Workers' and Soldiers' Deputies in Central Russia in 1917], Arkaim, Moscow, Russia, 350 p.

Atlas, M.L. (1933), *Bor'ba za sovety: Ocherki po istorii sovetov v Krymu 1917–18 gg.* [The struggle for the Soviets: Essays on the history of the Soviets in Crimea, 1917–18], Krymgosizdat, Simferopol, USSR, 144 p.

Demochkin, N.N. (1963), *Sovety 1905 goda – organy revolyutsionnoy vlasti* [The Soviets of 1905 as the bodies of revolutionary power], Gosyurizdat, Moscow, USSR, 175 p.

Kostomarov, G.D. (1945), *Sovety rabochih deputatov v revolyutsii 1905* [Councils of Workers' Deputies in the Revolution of 1905], Stalinskoe znamy, Penza, USSR, 16 p.

Kozodoy, V.I. (2015), *Aleksandr Ivanovich Guchkov i Velikaya russkaya revolyutsiya* [Alexander Ivanovich Guchkov and the Great Russian Revolution], NOU VPO Sibirskaya akad. upr. i massovykh kommunikatsiy, Novosibirsk, Russia, 256 p.

Kozodoy, V.I. (2018), “Element or conspiracy? Organizational and managerial aspect of the Russian revolution of 1917”, *Rossiyskaya istoriya*, № 6, pp. 33–42.

Krivosheina, E.P. (1926), *Sovety rabochih deputatov v revolyutsii 1905 g.: Problema obrazovaniya revolyuts. vlasti* [Soviets of workers' deputies in the revolution of 1905: The problem of the formation of revolutionary authorities], Priboy, Leningrad, USSR, 221 p.

Kulikov, S.V. (2017), “The February Revolution after a hundred years”, *Vestnik SPbGU. Istoriya*, Vol. 62, № 3, pp. 545–559, № 4, pp. 736–750.

- Kulikov, S.V. (2018), “IV State Duma, the Central Military-Industrial Committee and the February Revolution of 1917”, in *Tavrisheskie chteniya* [Tauride Readings], vol. 1, Secretariat Soveta Mezhparlamentskoy Assamblei gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimych Gosudarstv, St. Petersburg, Russia, pp. 192–206.
- Medvedev, A.P. (1975), *Pervyy Sovet v Rossii* [First Soviet in Russia], Znanie, Moscow, USSR, 64 p.
- Nefedov, S.A. (2017). “Unknown February Revolution (part 1)”, *Noveyshaya istoriya Rossii*, № 4, pp. 7–21.
- Nefedov, S.A. (2018). “Unknown February Revolution (part 2)”, *Noveyshaya istoriya Rossii*, № 1, pp. 29–44.
- Nikolayev, A.B. (2017), *Dumskaya revolyutsiya: 27 fevralya – 3 marta 1917 goda* [Duma revolution: February 27 – March 3, 1917], in 2 vol., Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gertsena, St. Petersburg, Russia, vol. 1, 592 p.; vol. 2, 446 p.
- Rybin, A.F. (1918), *Sovety krest'yanskich i rabochich deputatov* [Soviets of Peasants' and Workers' Deputies], Krest'yanskaya sektsiya pri VTsIK, Moscow, Russia, 32 p.
- Shestakov, A.V. (1928), *Sovety krest'yanskikh deputatov v 1917–1918 gg.* [Soviets of Peasants' Deputies in 1917–1918], Moskovskiy rabochiy, Moscow, USSR, 80 p.